

СЕРИЯ «ЛЮБОВЬ ДЕМОНОВ»

ДЕМОН ПО ОБМЕНУ
ПОМОЩНИЦА ДЕКАНА-ДЕМОНА
СЕРДЦЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ ДЕМОНОВ

ОЛЫГА
КАНДЕЛА

ЯСМИНА
САПФИР

ДЕМОН
ПО ОБМЕНУ

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6

Кандела, О., Сапфир, Я.

Демон по обмену / О. Кандела, Я. Сапфир. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 274 с. : ил. — (Любовь демонов).

ISBN 978-5-521-91091-5

Много веков Лериния и Империя Тейзарх враждуют друг с другом. Каково же было мое удивление, когда в нашу Академию прибыли студенты по обмену из вражеской страны. Удастся ли нам ужиться под крышей одного учебного заведения? И чем грозит совместная практика с носителями чужеродной магии? А главное, как мне, обычной студентке второго курса, выпутаться из истории, в которую я попала, случайно столкнувшись с одним из терхов. Наглым, самоуверенным, а главное — опасным. Ведь на его спине оживает самый настоящий демон.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91091-5

© Ольга Кандела, текст, 2020
© Ясмينا Сапфир, текст, 2020
© Ольга Кандела, обложка, 2020
© Марина Бурыкина, иллюстрации, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

В покоях магистра Орхи на самой вершине Одинокой башни горел огонь. Большая полукруглая чаша в центре зала изрядно чадила, а по воздуху плыл аромат терпкого можжевельника и хвои.

Почтенный магистр, чья голова за последние пару лет окончательно поседела, привычно расположился на низкой деревянной лавке и раскладывал перед собой круглые камешки с высеченными руническими знаками.

Эзро молча вошел в зал и опустил на шерстяной ковер. Кивком поприветствовал товарищей, что пришли немногим ранее. Все трое были ему знакомы и, так же, как и Эзро, заканчивали Академию Дешвила. Занятия в этом году еще не начались, а посему причина вызова адептов в Одинокую башню оставалась загадкой.

Магистр раскинул последнюю шестерку рун, кивнул каким-то своим мыслям и наконец перевел внимание на посетителей.

— Что ж, раз все явились, думаю, мне стоит озвучить причину, по которой я собрал вас у себя.

— Хотелось бы, — буркнул адепт, расположившийся по правую руку от Эзро, чем вызвал улыбку старого магистра.

— Не буду тянуть и сразу скажу, что вы пятеро отобраны для поездки в Леринию. Ближайшие несколько месяцев вы проведете в Лерийской Высшей Академии. Мне надо объяснять причины? — Учитель обвел адептов внимательным взглядом.

Эзро заметил, как товарищи растерянно переглянулись. Вряд ли кто-то из них жаждал отправиться в смежное государство, да еще и враждебно настроенное. Но с решениями магистра не принято спорить.

— Нет, не надо. Мы знаем о программе и понимаем ее важность, — за всех ответил Эзро и удостоился благосклонного кивка.

— Я рад, и все же участие в программе добровольное, так что, если кто-то из вас пятерых желает отказаться...

— Но нас лишь четверо... — перебил магистра один из адептов.

— Верно! — Орхи удивленно вскинул брови. — Кажется, девушка опаздывает. Господин Харн, вам стоит лучше за ней присматривать!

— Что? — Эзро не успел удивиться, как и не успел выразить свой протест.

Резко распахнув дверь покоев, в зал влетела Эри.

— Прошу прощение за опоздание, магистр. У меня... — Эрея явно собиралась начать оправдываться, но учитель жестом прервал ее.

— Не стоит лишних слов. Я и так все понял. Располагайтесь. — Он указал взглядом на ковер, и девушка послушно опустилась возле Эзро.

И хоть все понимали, зачем их отправляют в Леринию, магистр Орхи еще раз напомнил адептам о целях программы и возможности отказаться, если кто-то из них сомневается в собственных силах.

Эри, конечно же, не отказалась...

Напротив, лишь сильнее загорелась идеей поучаствовать в таком важном деле от лица Академии и всей страны. Эзро стиснул зубы, но промолчал, оставив свое мнение при себе.

— Я рад, что вы восприняли новость благосклонно. Руны редко ошибаются, но все же я предпочитаю, чтобы окончательное решение принимали люди.

После этих слов магистр позволил ученикам покинуть башню, лишь только Эзро попросил задержаться. И вновь вперился взглядом в свои руны, словно они могли сообщить ему нечто важное.

— Господин Харн, как наиболее опытный адепт, вы назначаетесь главным в вашей пятерке. Вся ответственность за принятие коллективных решений отныне ляжет на вас.

В этом Эзро почему-то и не сомневался. Он всегда был лидером в своей группе. И этот случай не стал исключением.

— И еще. Я не хочу лезть не в свои дела и тем более не хочу настраивать вас на определенные поступки. Но все же советую — будьте аккуратнее с местными девушками. Кто знает, чем могут обернуться случайные связи...

ГЛАВА I

Карина

Портал мягко подтолкнул меня к выходу. Я поставила на вымощенную голубой плиткой дорожку свой чемодан — светло-коричневый и очень вместительный. Выдохнула и окинула взглядом знакомую территорию и белокаменное здание, что устремлялось в небо шпилями башен — Лерийскую Высшую Академию.

За время каникул ЛВА почти не изменилась. Все те же квадратные корпуса, стройные колонны, что встречали студентов у входа, аккуратные башенки, цветущие дворики и парк, усаженный причудливо подстриженными деревьями. Кубические и ромбовидные кроны чередовались с моими любимыми — в форме животных.

На клумбах к началу учебного года расцвели оранжевые кории — огромные цветы, похожие на сладкие сахарные пампушки. Я провела ладонью по пушистым лепесткам и полной грудью вдохнула медовый цветочный аромат. Кажется, он всегда будет ассоциироваться у меня с Академией. Ведь в первый мой приезд здесь пахло абсолютно так же.

И погода, как и в прошлом году, стояла на удивление благодатная. Солнце щедро поливало корпуса и дорожки ярким светом, прогревало воздух до блаженного зноя. Как же я люблю тепло! На улице солнечно — и на душе радостно.

Пока я оглядывалась, навстречу выскочила Сельвея. Я знала, что подруга вернулась чуть раньше. Она предупреждала, что приедет с каникул недели за две до начала занятий — слишком скучно жилось Вее в ее родовом поместье. Великосветские приемы, поклоны, строгие одежды, танцы из множества фигур и прочее...

Сельвея происходит из очень знатного рода и считается богатой невестой. Ее готовят на роль спутницы благородному дворянину, не меньше. Вот и приходится соответствовать.

Моя семья, слава прародителям, попроще. Так что лето я провела без всяких хлопот и забот.

За каникулы подруга загорела, и теперь походила на мулатку. Голубые глаза на смуглом лице выглядели экзотично, а черные волосы развевались от быстрого бега. Свободные брюки на бедрах и удлиненная туника напоминали о том, как ненавидит Сельвея придворные туалеты.

— Карина! Ты вернулась!

Дружеские объятия, искреннее приветствие... Мне этого не хватало. Знакомые девушки из родного города давно не разделяли мои интересы, да и способности к магии ни одной из них не достались. Кто-то рано выскочил замуж и уже обзавелся парочкой очаровательных карапузов. Кто-то поступил в обычное училище, даже не представляя с какой стороны подступить к чарам. У нас почти не осталось общих тем для разговоров.

Лишь мама и отчим, которого я любила как родного отца, с интересом слушали мои рассказы об учебе в Академии. Радовались моим успехам и с готовностью помогали, если что-то не получалось. Мама, как и я, была потомственной магичкой и, хоть и не стала связывать свою жизнь и работу с даром, все еще что-то помнила и умела. Так что летом мы практиковались с ней вместе, заставляя чашки летать по дому и подносить горячий напиток во время семейного чаепития. Звон и грохот слышались повсюду — у нас часто не получалось перемещать предметы правильным путем, и они то сталкивались, то налетали на мебель. Отчим, у которого дар отсутствовал, лишь посмеивался над нашими экспериментами, но как ни странно посуду и домашнюю утварь портить не мешал.

— Слышала новость? — Сельвея как всегда демонстрировала энергичность натуры, даже слегка подпрыгивала от возбуждения. Еще одна причина, почему ей так не нравилось дома. Буйный темперамент, закованный в кандалы приличий и светского поведения — то еще удовольствие.

— Что случилось? — уточнила я, потому как Вея загадочно замолчала, видимо, желая, чтобы я сама поинтересовалась.

— Нас собирает ректор! Срочно! Обещает какие-то грандиозные новости! Собрание сегодня в полдень.

— О! — я, и правда, слегка удивилась. Даже предположить не могла, зачем ректору понадобилось созывать учащихся.

Глава Академии устраивал общие собрания крайне редко и исключительно по особым поводам. На моей памяти было лишь одно подобное мероприятие, в середине прошлого учебного года, в честь расширения ЛВА и открытия новых факультетов.

— Ладно, идем. По дороге обсудим. — Подруга схватила меня за руку и потащила в сторону уже ставшего родным общежития.

И мы сразу же окунулись в атмосферу всеобщей суеты и спешки. Просторные коридоры, ярко освещенные потолочными плитами, встретили толпами студентов. Ребята волочили неподъемные чемоданы и тюки с вещами, искали свои комнаты и приветствовали друг друга. Новички еще плохо ориентировались в общежитии, а с третьего года обучения адептов переселяли в отдельные покои. Однокурсники оборачивались, приветствовали. Кто-то загорел, кто-то похудел, кто-то поправился. Я мысленно отмечала эти изменения, радуясь началу нового учебного года. До зачетов и экзаменов еще далеко, а значит, можно расслабиться, пообщаться со сверстниками, поделиться впечатлениями и новостями, привезенными с разных концов Леринии.

Наше с Веей жилище располагалась почти в центре общежития, рядом с перекрестьем двух коридоров.

Комната как комната. В Академии все равны: дети Советников, что руководят страной, высокородных дворян, менее богатых и знатных семей, вроде моей, и даже обычных селян. Еда, жилье и форма у всех одинаковые.

Наша с Веей комната, наполненная солнечным светом, выглядела просторной и уютной. Две широкие кровати, пара тумбочек, два шкафа-солдатики вместо гардероба — все из белого дерева. В углу притаилась дверь, ведущая в ванную.

Помню я радовалась, что в ЛВА есть настоящие ванны, а не только душевые кабинки, как в учебных заведениях попроще. Все-таки столица, тут все на широкую ногу.

Я оставила чемодан возле тумбочки и вслед за Веей отправилась на общую кухню. Там уже дымился кувшин с ягоднотравяным напитком, стояли две загодя приготовленные чашки — подруга явно готовилась к моему приезду. Пока я устраивалась, Вея налила нам напитка и придвинула ко мне чашку. Блюдо с румяными булочками наполнило помещение ароматом ванили.

Мы присели на стулья с высокими спинками, наскоро перекусили и заторопились по делам. До начала занятий столько всего надо успеть: получить расписание и необходимую литературу на учебный год, отгладить форму и собрать писчие принадлежности. Да еще собрание нельзя пропустить!

Расписание выдавалось как раз неподалеку от библиотеки. В квадратном тупике сутился народ. Мы с Веей принялись пробираться сквозь толпу, на ходу приветствуя сокурсников и коротко отвечая на вопросы «как провели каникулы».

Прямо из стены выходила рратара — гигантская перламутровая труба. Она переливалась и мерцала в солнечных лучах. Каждый прикладывал руку — и спустя несколько секунд получал туго скрученный пергамент с личным расписанием.

Мы с Веей ждали своей очереди, попутно беседуя с сестрами Имрати — двойняшками из богатой провинции Лертос, похожими как две капли воды. Беленькими, сероглазыми и весьма миниатюрными даже для девчонок. Зато хорошего настроения им было не занимать. Кажется, сестрички никогда не унывали, даже если отправлялись на переэкзаменовку, что случалось с непосадами не так уж и редко.

Этим летом сестры Имрати ездили на морское побережье. «Плавали как русалки, веселились как безумные и флиртовали как неприличные женщины». Так они это описали. Мэгри — еще одна высокородная лерийка, как и Вея, провела лето в своем особняке среди таких же «леди и джентльменов».